

Этот мир, согласно привычкам проживания, цвету кожи и языкам, разделен на четыре континента: Южный, Северный, Западный и Восточный. Сейчас Ци Юань находился на территории Северного континента.

О Ле-Ши он слышал еще в тюрьме от других заключенных. Ле-Ши принадлежал семье Дэвис — старейшему роду Северного континента, который уже сотню лет занимался торговлей оружием, контролируя половину всего арсенала региона. Помимо владения передовыми военными разработками, в их распоряжении были элитные, прекрасно обученные отряды охраны. Можно сказать, что семья Дэвис была королем Северного континента.

Что касается небольшой компании Калиса, то из воспоминаний прежнего владельца тела Ци Юань знал: эта так называемая фирма процветала исключительно за счет казино и сбора дани за «защиту». Сотрудничество с Ле-Ши для компании, выросшей на игорном бизнесе, действительно было поводом для гордости.

Но какое отношение это имело к самому Ци Юаню?

Ци Юань, прибывший из иного мира, не разделял этого чувства коллективного триумфа. Хвастовство Лостера звучало для него лишь пустым шумом.

Автомобиль ехал по серебристому шоссе около сорока минут, пока зеленые холмы и равнины за окном наконец не сменились трех- и четырехэтажными зданиями. Ци Юань впервые видел этот мир снаружи. Он повернул голову к окну.

От пейзажа веяло густой атмосферой девяностых. В одежде людей и в оформлении улиц почти не чувствовалось технологий. На скамейках автобусных остановок люди сидели с бумажными газетами, а не с мобильными телефонами. Неужели в этом мире нет смартфонов?

Внезапно Ци Юань понял, почему здесь правит тот, у кого в руках больше оружия.

Машина остановилась перед двухэтажным особняком. Лостер с энтузиазмом пригласил его выйти и сам подхватил рюкзак. Все имущество Ци Юаня было в руках этих людей, поэтому ему оставалось лишь послушно следовать за ними, словно марионетке на ниточках.

Они поднялись на третий этаж. Из-за двери в конце коридора доносились яростные крики:

— Никчемный отброс! Даже такую мелочь не смог провернуть, зачем ты вообще нужен? Проще было залить тебя бетоном и сбросить в море!

Затем послышался плач другого мужчины, умоляющего о пощаде.

— У старшего сегодня был тяжелый день, обычно он не такой вспыльчивый, — пояснил Лостер, явно опасаясь, что крики напугают Ци Юаня.

Он повернул дверную ручку, и дверь со скрипом отворилась. Лостер крикнул вглубь комнаты:

— Старший, мы с Лэймэном привезли А-Юаня.

— Где он? — прогремел густой мужской голос.

Ци Юань вошел в комнату. Внутри стояли восемь человек, каждый как на подбор — крепкого телосложения, с суровыми лицами. На полу, скорчившись, сидел избитый мужчина с приятными чертами лица; из уголка его рта текла кровь, а правая щека сильно распухла.

Ци Юань мельком взглянул на окровавленные костяшки пальцев Калиса, а затем встретился взглядом с тем самым главарем, из-за которого он когда-то оказался за решеткой. Калису было под сорок, в уголках его глаз залегли морщинки, а хищные треугольные глаза при виде Ци Юаня сменили гнев на изумление, а затем — на радостное возбуждение.

Остальные люди в комнате тоже смотрели на Ци Юаня с удивлением. Лишь избитый мужчина, до этого пребывавший в панике, при виде Ци Юаня просиял.

Ци Юань видел расчет в глазах каждого из присутствующих. Как же хочется сбежать, подумал он. Но они точно вычислили дату его освобождения и пришли за ним. Если он попытается сбежать без плана, его быстро поймают, и это лишь вызовет у них лишние подозрения. Ци Юаню оставалось лишь притворяться дурачком, который ничего не видит и ничего не знает.

Калис перестал разглядывать гостя, нацепил на лицо мягкую, доброжелательную улыбку и подошел ближе:

— Пять лет не виделись. А-Юань, ты возмужал, стал таким красавцем.

Кажется, у большинства попаданцев была общая черта: они перемещались в тела людей с тем же именем и даже той же внешностью. Ци Юань слегка нахмурился, бросил на Калиса равнодушный взгляд темных глаз и ответил:

— Сойдет.

— Эти пять лет тебе пришлось нелегко. Пойдем, я угощу тебя чем-нибудь вкусненьким и куплю тебе пару приличных костюмов.

Возражения не принимались. Калис широким жестом обнял его за плечи и повел к выходу. Восемь громил тут же двинулись следом. Ци Юаню пришлось покорно идти с ними.

Выйдя из особняка, они свернули в переулок, который выводил на длинную улицу. Она была заполнена плотной толпой людей с плакатами, протестующих против роста цен на топливо.

Среди них были мужчины и женщины, старики и дети. Лостер не соврал: забастовка в городе действительно шла, и общественный транспорт не работал.

Ресторан, куда они направлялись, находился на той стороне улицы. Протиснувшись сквозь толпу демонстрантов, они вошли внутрь. Там пахло свежее испеченным хлебом. Время было не обеденное, поэтому в зале сидели всего две компании. Посетители, одетые с иголочки, элегантно резали стейки и тихо переговаривались. Толстое стекло отсекало шум забастовки, превращая его в едва слышный гул. Тишина ресторана и хаос улицы, казалось, принадлежали разным мирам.

Ци Юань сел, и к нему тут же подошел светловолосый официант:

— Господа, что будете заказывать?

— А-Юань, чего хочешь ты?

Ци Юань взглянул на меню и беспомощно вздохнул:

— Бургер с говядиной, спасибо.

Дело было вовсе не в детских вкусовых предпочтениях. Просто местная кухня ограничивалась стейками, бургерами и рыбой с картошкой. Десертов было много, но Ци Юань не любил сладкое, так что насладиться этим изобилием он не мог.

Он повернул голову к окну, наблюдая за суетой на улице. Калис проследил за его взглядом и усмехнулся:

— Какая жалкая толпа. Цены на топливо и газ поднялись всего на полтора доллара, а они вопят так, будто у них жизнь отнимают. Но со мной у тебя таких проблем не будет. А-Юань, я обеспечу тебе теплую комнату на всю зиму.

Зимы здесь были долгими — с октября по середину марта. Шесть месяцев холодов, а единственный способ согреться в городе — это газовое отопление. Так что, хотя цена выросла всего на доллар, за всю зиму набегала приличная сумма.

Ци Юань не был наивным новичком. Пять лет в тюрьме, где, помимо таких же козлов отпущения, сидело немало отъявленных мерзавцев, научили его многому. Калис, промышляющий казино и вымогательством, не был хорошим человеком и не стал бы помогать парню, которого сам же подставил, без всякой задней мысли. Его доброта была пропитана расчетом.

Раз Калис заговорил об этом, Ци Юань решил подыграть:

— Старший, что я могу сделать для вас сейчас?

Калис только этого и ждал. В его глазах блеснул торжествующий огонек, и он улыбнулся:

— А-Юань, для тебя сейчас найдется масса дел. Как раз подвернулось одно крупное дельце. Если поможешь мне его провернуть, будешь жить в роскоши, ни в чем себе не отказывая.

<http://bllate.org/book/21504/2204071>